

ПАМЯТЬ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ, БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛЕБА

(6 августа)

Благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в крещении – Давид и Роман) – первые по времени канонизации русские святые. Их подвиг основывается на Христовой заповеди о любви и открывает одну из удивительных граней христианства. Борис и Глеб не пожелали участвовать в междоусобной войне со своим старшим братом Святополком и силой настоять на своем княжеском праве – кротко приняли мученическую смерть и простили своих убийц, предпочтя земному царствованию Небесное.

Борис и Глеб были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира, родились примерно в годы Крещения Руси, и с самого детства воспитывались в христианской вере. Святой Борис был хорошо образован, с радостью и усердием читал Библию, творения святых отцов и жития святых. Святой Глеб не отставал от брата, и тоже интересовался верой и стремился жить в благочестии. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Когда сыновья великого князя стали взрослеть, Владимир поручил им управление территориями: Борису достался княжеский стол в Ростове, а Глебу – в Муроме.

В 1015 году великий князь Владимир заболел и призвал Бориса в Киев, возможно, видя в нем своего преемника в обход старших сыновей Святополка Туровского и Ярослава, сидевшего в Новгороде, что представляло собой коренную ломку традиционного столонаследия. Вскоре по его прибытии стало известно о вторжении печенегов, и отец послал его с дружиною для отражения их набегов.

15 июля 1015 князь Владимир умер и киевский стол по праву старшинства занял Святополк, который тут же решил устранить братьев-соперников по обладанию княжеством. Эти события застали Бориса возвращающимся во главе отцовской дружины из похода на печенегов. Дружинники предложили князю поддержать его в борьбе за киевский стол, однако Борис отказался, не желая ввязываться в борьбу за власть и поднимать руку на старшего брата: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!» После этого большая часть дружины покинула Бориса. Миротворение Бориса не остановило Святополка, пославшего нескольких «вышегородских боярцев» на убийство младшего брата.

В ночь на 24 июля (6 августа по новому стилю) предупрежденный о приближении убийц, Борис в своем шатре «пел заутренюю», после молитвы лег на постель и затем был заколот. Вместе с ним было убито немало его дружинников, в т. ч. святой Георгий Угрин, прикрывший князя своим телом, но некоторым удалось спастись. Тело Бориса было доставлено в Вышгород и погребено у церкви свт. Василия Великого. Борису было около 25 лет.

Вызванный обманом из Муромы, Глеб был убит 5 сентября на пути в Киев, близ устья реки Смядыни, у Смоленска. Тело юного князя похоронили на месте гибели.

Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. В 1019 году, когда Ярослав занял Киев, по его приказу тело Глеба было отыскано, привезено в Вышгород и погребено, вместе с телом Бориса, у церкви свт. Василия Великого. Через некоторое время один варяг неблагочестиво стал на могилу святых братьев, и внезапно ишедшее пламя опалило ему ноги. С тех пор не осмеливались подходить близко, но со страхом поклонялись месту погребения Бориса и Глеба. Вскоре церковь свт. Василия сгорела, но все иконы и

богослужебную утварь удалось спасти, что было осознано как заступление святых страстотерпцев. О случившемся сообщили киевскому князю Ярославу Мудрому и митрополиту Иоанну I, который в сопровождении «клироса и всего поповства» отправился в Вышгород и в присутствии князя совершил всенощное бдение в часовне, выстроенной над могилой Бориса и Глеба. После того как на месте сгоревшей церкви была выстроена новая, тела святых по повелению и при участии митрополита торжественно извлечены из земли. При этом раки были вскрыты и засвидетельствованы нетленность мощей и исходившее от них благоухание, затем раки установили в новой церкви «над землею на деснеи стране». От мощей святых князей начали происходить чудесные исцеления, например, хромого отрока, сына жителя Вышгорода. Юноша пришел ко гробу страстотерпцев и долго со слезами молился и просил исцеления. После этого святые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым.

Благодарный князь Ярослав Мудрый построил на этом месте посвященный благоверным князьям каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом Киевским Иоанном с собором духовенства. На этот день, к которому приурочивалось убиение Бориса, был установлен и ежегодный праздник святым. На первой же литургии в новой церкви на глазах князя и митрополита произошло еще одно чудо – исцеление хромого, с большим трудом добравшегося до храма, чтобы помолиться Богу и святым. Ноги его укрепились, он встал и пошел перед всеми.

Митрополит Иоанн также составил службу братьям-страстотерпцам. А в 1115 году при киевском князе Изяславе Ярославиче их мощи перенесли в новую церковь. Множество храмов и монастырей по всей Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

Благодарные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они – особые покровители, защитники Русской земли и небесные помощники русских князей, позднее – царей. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, – святому Александру Невскому перед Невской битвой (1240) и накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380). Во время нападения на Москву в 1572 году крымского хана Девлет-Гирея монах Рождественского монастыря во Владимире Антоний удостоился видения святых князей, вместе с Александром Невским спешивших на помощь царю Иоанну Грозному.

Тропарь блгг. кнн. Бориса и Глеба

глас 2

Правдивая страстотерпца и истинная Евангелия Христова послушателя, целомудренный Романе с незлобивым Давидом, не сопротив стага врагу суцу брату, убивающему телеса ваша, душам же коснутися не могуцу. Да плачется убо злый властолюбец, вы же, радующеся с лики Ангельскими, предстояще Святей Троице, молитесь о державе сродников ваших богоугодней быти и сыновом Российским спастися.

Кондак блгг. кнн. Бориса и Глеба

глас 3

Возсия днесь преславная память ваша, благороднии страстотерпцы Христовы, Романе и Давиде, созываючи нас к похвалению Христа Бога нашего. Тем, притекающе к раце мощей ваших, исцеления дар приемлем молитвами вашими, святии: вы бо божественнии врачеве есте.

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЖЕЛТОВОДСКИЙ

(7 августа)

Преподобный Макарий Желтоводский, Унженский родился в 1349 году в Нижнем Новгороде в семье благочестивых родителей. В двенадцать лет он тайно ушел из дома и принял иноческий постриг в нижегородском Печерском Вознесенском монастыре от Дионисия, будущего архиепископа Суздальского. В монастыре Макарий проявил себя как строгий аскет. Пищу принимал он только для того, чтобы не умереть от голода, но при этом ходил, как и прежде, с монастырской братией на трапезу, чтобы не показаться постящимся в глазах других. За свою подвижническую жизнь Макарий приобрел почет и уважение среди монастырских насельников.

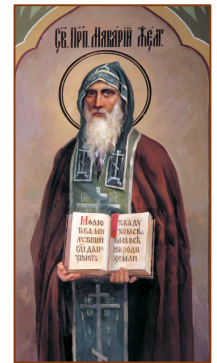
Тяготясь славой среди иноков, Макарий решил уйти из монастыря и поселиться в безлюдном месте. Странствуя несколько лет, наконец он удалился на берег реки Волги в пещеру близ озера Желтые воды. Здесь он твердым воздержанием и терпением преодолевал брань врага спасения. К преподобному присоединилось немало монахов, и в 1435 году он устроил для них обитель во имя Пресвятой Троицы. Монастырь весьма прославился, на его обустройство давал пожертвования великий князь Василий Темный. Согласно житию, Макарий, «обходясь ласково и беседуя с приходящими иноверцами», обратил в православие немало мордвы, татар, марийцев и чувашей.

Расцвет новой обители длился всего пять лет; в 1439 году пустынь была разрушена ханом Улу-Махметом. Большинство монахов было убито, а сам Макарий был уведен в плен в Казань. Из почтения к его благочестию и благотворительной любви хан вскоре отпустил святого из плена и вместе с ним освободил до 400 христиан. Но с преподобного Макария взяли слово не селиться при Желтом озере и не возобновлять монастырь на прежнем месте. Преподобный Макарий, предав земле убитых монахов, отправился с теми, кто остался жив, за 240 верст в Галичские края. Во время этого переселения все путники, по молитвам святого, питались чудесным образом. Дойдя до города Унжа, преподобный Макарий поставил в 15 верстах от города на берегу озера Унжа деревянную «Макарьеву новую пустынь» (известную впоследствии как Макарьево-Унженский монастырь). В 1444 году, в возрасте 95 лет преподобный Макарий заболел и мирно скончался в Макарьевском Унженском Монастыре. Обретение его мощей произошло 1671 году.

Еще при жизни преподобный был наделен благодатным даром: он исцелил слепую и бесноватую девушку. После кончины святого многие получали исцеление от его мощей. Иноки воздвигли над его гробом храм и установили в обители общежитие. В 1522 году татары напали на Унжу и хотели ободрать серебряную раку в Макариевой пустыни, но ослепли и, обезумев, бросились бежать. Многие из них утонули в Унже. В 1532 году молитвами преподобного Макария спасся от татар город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел в честь святого. Предание сообщает, что покровительством Макария была сохранена жизнь Михаила Федоровича Романова. Впоследствии молодой царь совершил паломничество в Макарьевский Унженский Монастырь по особому обету — для благодарного поклонения Феодоровской иконе Богоматери и святому угоднику и чудотворцу Макарию за спасение и умиротворение Отечества и Церкви, за свое избрание и освобождение Патриарха Филарета из польского плена.

Местное почитание памяти преподобного Макария Желтоводского началось вскоре после его преставления. В 1610 году патриарх Филарет распорядился исследовать случаи исцелений по молитвам святого: было засвидетельствовано более пятидесяти случаев. Тогда же имя Макария Желтоводского было занесено в святцы и назначено повсеместное празднование его памяти 25 июля/7 августа.

Мощи преподобного покоятся в Макариево-Унженском Троицком монастыре близ города Макарьева под Костромой, в Свято-Троицком соборе, построенном в 1669 году игуменом Митрофаном, будущим святителем Воронежским. Там же находится келейная икона Смоленской Божией Матери, принадлежавшая преподобному Макарию. За монастырем, на пригорке, сохранился в часовне колодец, выкопанный его руками.

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(10 августа)

Смоленская икона Божией Матери принадлежит к иконографическому типу «Одигитрия». Название можно перевести с греческого языка как «Путеводительница». Образ Одигитрии один из самых древних: он сложился в Палестине или Египте еще до VI века, а затем широко распространился по всему православному Востоку и Византии.

Икона Богоматери, получившая название «Смоленская», была принесена на Русь в середине XI века. В 1046 году византийский император Константин IX Мономах благословил ею в дорогу свою дочь — царевну Анну, ставшую женой князя Всеволода Ярославича. Икона стала родовой святыней русских князей, символом преемственности и династической близости Константинополя и Руси. После смерти Всеволода его сын, Владимир Мономах, перенес икону в Смоленск, где был заложен храм Успения Богородицы, в котором икона и была поставлена и стала с тех пор именоваться Смоленской.

Согласно преданию, когда в 1239 году к Смоленску подошли полчища татаро-монголов во главе ханом Батыем, город был избавлен от разорения по заступничеству Богоматери. Жители слезно молились у образа Смоленской иконы и произошло чудо — объятые ужасом от явления им Самой Богородицы войска татаро-монголов отступили от города. Известно, что Смоленскую икону Божией Матери очень чтит преподобный Сергей Радонежский, а в его келье был список с этой иконы.

В конце XIV икона Богоматери Одигитрии была принесена из Смоленска, захваченного Великим княжеством Литовским, в Москву, где как особо чтимая святыня поставлена в Благовещенском соборе Кремля, по правую сторону от царских врат. Однако в Москве она пребывала недолго: уже в следующем, XV веке, смоляне просили великого князя Василия Темного вернуть им икону. Для этого в 1456 году в Москву прибыл смоленский епископ Мисаил в сопровождении наместника и знатных горожан. Князь распорядился сделать с иконы точный, «мера в меру» список, и дал свое разрешение на возвращение чудотворного образа, с этим связан еще один важный момент. Дело в том, что икону вынесли из Москвы с крестным ходом и сопровождали ее на протяжении двух верст. В честь возвращения Смоленска под власть русских князей великим князем Василием III на месте расставания москвичей с иконой был основан в 1524 году Новодевичий монастырь. Здесь же был поставлен список с чудотворного Смоленского образа и установлены праздник и крестный ход в его честь.

Следующие значимые события, связанные со Смоленской иконой Божией Матери, произошли уже в начале XIX века. В 1812 году, во время нашествия французов, икона была вынесена из Смоленска епископом Иринеем (Фальковским) и доставлена в Москву, где жители могли помолиться перед ней в Успенском соборе. В день Бородинской битвы, 26 августа, москвичи крестным ходом со Смоленской, Иверской и Владимирской иконами обходили вокруг Белого города, Китай-города и Кремлевских стен. Перед занятием Москвы французами, Смоленская икона была отправлена в Ярославль, где она оставалась до самого окончания Отечественной войны, а затем вернулась в Смоленск, где и пребывала вплоть до 1941 года. Во время Великой Отечественной войны первоначальная древняя икона бесследно исчезла. В послевоенный период ее место в Успенском соборе Смоленска заняла икона начала XVII века из храма над Днепровскими воротами Смоленского кремля. Список, бывший в Бородинском сражении, помещен над захоронением князя М.И. Кутузова в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

ЕВАНГЕЛИЕ

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один.

А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный.

В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю.

И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде.

Он же сказал: иди. **И**, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня.

Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?

И, когда вошли они в лодку, ветер утих.

Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

И, переправившись, прибыли в землю Геннисаретскую.

(чтение на воскресной литургии – Евангелие от Матфея 14:22–34)

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА

Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение.

Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.

Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, - каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду.

А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм - вы.

(1Кор. 3:9–17)

Митрополит Антоний Сурожский. Слово в неделю 9-ю по Пятидесятнице

Так же, как Петру и другим апостолам, нам трудно поверить, что Бог, Бог мира, Бог гармонии может находиться в самой сердцевине бури, которая как будто готова разрушить и нашу безопасность, и лишить нас самой жизни.

В сегодняшнем Евангелии говорится, как ученики покинули берег, где Христос остался наедине, в уединенности совершенного молитвенного общения с Богом. Они пустились в плавание, рассчитывая на безопасность; и на полпути их настигла буря, и они поняли, что им угрожает гибель. Они боролись изо всех своих человеческих способностей, опыта и сил, и однако, смертная опасность нависла над ними; страх и ужас охватил их.

И внезапно среди бури они увидели Господа Иисуса Христа; Он шел по бушующим волнам, среди разъяренного ветра и, вместе с этим, в какой-то пугающей тишине. И ученики в тревоге закричали, потому что не могли поверить, что это Он, они подумали, что это призрак. А Иисус Христос, из сердцевины этой клочущей бури, сказал им: «Не бойтесь!» Это Я... Так же, как Он говорит нам в Евангелии от Луки: Когда услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь, поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше...

Нам трудно поверить, что Бог может находиться в сердце трагедии; и однако, это так. Он находится в сердцевине трагедии в самом страшном смысле; предельная трагедия человечества и каждого из нас – наша отдаленность от Бога, тот факт, что Бог для нас далек; как бы близко Он к нам ни был, мы не ощущаем Его с той непосредственной ясностью, которая дала бы нам чувство уверенной безопасности и породила бы ликование. Все Царство Божие внутри нас – и мы не чувствуем этого. И это – предельная трагедия каждого из нас и всего мира, из поколения в поколение. И вот в эту трагедию Христос, Сын Божий, вошел, став сыном человеческим, вступив в сердцевину этой разделенности, этого ужаса, который порождает душевную муку, разрыв, смерть.

И мы – как эти ученики; нам не нужно представлять воображением, что с ними происходит: мы сами находимся в том же море, в той же буре, и Тот же Самый Христос, с Креста или восставший из гроба, стоит посреди нее и говорит: «Не бойтесь», это Я!..

Петр захотел идти из лодки ко Христу, чтобы достичь безопасности; не это же ли и мы делаем все время? Когда разразится буря, мы спешим к Богу изо всех сил, потому что думаем, что в Нем спасение от опасности. Но недостаточно того, что спасение в Боге: наш путь к Богу лежит через самозабвение, через героическое доверие Ему, и веру. Если мы станем оглядываться на волны, и на вихри, и на нависающую угрозу смерти, мы, как Петр, начнем тонуть. Но и тогда мы не должны терять надежды: нам дана уверенность, что, как ни мала наша вера в Бога, Его вера в нас непоколебима; как ни мала наша любовь к Нему, Его любовь к нам беспредельна и измеряется всей жизнью и всей смертью Сына Божия, ставшего сыном человеческим. И в тот момент, когда мы чувствуем, что нет надежды, что мы погибаем, если в это последнее мгновение у нас достаточно веры, чтобы закричать, как Петр закричал: Господи! Я тону! Я погибаю, помоги мне!, – Он протянет нам руку и поможет нам. И поразительно и странно Евангелие говорит нам, что в мгновение, когда Христос взял Петра за руку, все оказались у берега.

Задумаемся над этими различными моментами сегодняшнего Евангелия и посмотрим, какое отношение они имеют к нам, в буре нашей жизни, во внутренней буре, которая иногда бушует в нашем сердце и уме, во внешних бурных и устрашающих обстоятельствах жизни. Будем помнить, со всей уверенностью, которая дана нам в Божием собственном свидетельстве через Его учеников, что мы в безопасности и среди бури, и спасены Его любовью. Аминь.